Сопротивление и магнитная восприимчивость сверхпроводящего свинца, внедренного в нанометровые поры стекла

© Г.Х. Панова, А.А. Никонов, А.А. Набережнов*, А.В. Фокин*

Российский научный центр "Курчатовский институт", Москва, Россия * Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия E-mail: shikov@isssph.kiae.ru

(Поступила в Редакцию 24 декабря 2008 г. В окончательной редакции 18 февраля 2009 г.)

Исследованы сопротивление и дифференциальная магнитная восприимчивость χ_{ac} свинца, внедренного в нанометровые поры стекла с диаметром ~ 7 nm, при температурах 6–300 К в магнитных полях до 6 Т. В полевой зависимости сопротивления R(H) и температурной зависимости действительной $\chi'(T)$ и мнимой $\chi''(T)$ частей магнитной восприимчивости обнаружены сверхпроводящие переходы, связанные с объемной и поверхностной сверхпроводимостью наночастиц Pb. На основе результатов полевой зависимости сопротивления $H_c - T_c$ и проведено сравнение с результатами исследования теплоемкости, полученными на тех же образцах.

Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (проекты № 06-02-16892-а, 09-02-00329a, 06-02-17313-а) и НШ-5169.2006.2.

PACS: 73.63.Bd, 74.25.Fy, 74.25.Ha

1. Введение

Физические свойства частиц металлов, внедренных в нанометровые поры диэлектрика, заметно отличаются от свойств макроскопических образцов тех же металлов. Размеры таких наночастиц сравнимы с характерными длинами атомных, магнитных, электронных и других взаимодействий в твердом теле. Кроме того, число атомов на границе таких наночастиц, находящихся в условиях локального нарушения симметрии окружения и взаимодействующих с атомами матрицы на стенках пор, составляет заметную долю от полного числа атомов. Задача изучения электронных и фононных свойств наночастиц металлов в наноструктурированных композитах в условиях "ограниченной геометрии" составляет важное направление исследований структуры наночастиц и возможности модификации сверхпроводящих свойств.

Известен ряд экспериментальных работ, посвященных исследованию критической температуры сверхпроводящих пленок [1-3]. Повышенный интерес, который вызывают эти эксперименты, связан с тем, что в них были получены температуры сверхпроводящего перехода T_c более высокие, чем в массивном металле. Наиболее вероятным объяснением этих экспериментов считается появление поверхностной сверхпроводимости [4,5].

Изучение поверхностной и объемной сверхпроводимости проводилось в ряде систем: в In и Ga, введенных в пористые стекла [6–8], в тонких монокристаллических пластинах MgB₂ [9] при измерении электросопротивления в магнитных полях и впервые при измерении теплоемкости наноструктурированного Pb [10], когда были обнаружены два сверхпроводящих перехода, связанные с поверхностной и объемной сверхпроводимостью и имеющие разные температуры сверхпроводящего перехода и критические магнитные поля.

Вопрос о возможности появления поверхностных уровней, т.е. электронных состояний, локализованных на поверхности кристалла, неоднократно обсуждался [4,11], но их влияние на свойства кристалла до сих пор остается недостаточно ясным. Трудно наблюдать дополнительную проводимость, обусловленную наличием частично заполненных поверхностных уровней, в силу шунтирующего дейстия объемной проводимости. Дополнительное притяжение между поверхностными электронами может быть создано путем нанесения на поверхность диэлектрической пленки. Именно с этим связано возрастание Т_с в тонких пленках с диэлектрическим покрытием [2] и в металлах, введенных в нанометровые поры стекла. При наличии диэлектрического покрытия изменяется взаимодействие не только между электронами, находящимися на поверхностных уровнях, но и между "объемными" электронами в приповерхностном слое [4].

В настоящей работе проведены измерения электросопротивления Pb, внедренного в нанометровые поры стекла, в интервале температур 6–300 К в магнитных полях до 6 Т. Исследованы температурные зависимости дифференциальной магнитной восприимчивости $\chi_{ac}(T) = \chi' + i\chi''$ с целью изучения влияния на них поверхностной и объемной сверхпроводимости.

2. Приготовление образцов и методика измерений

Пористая матрица на основе стекла типа Vycor широко применяется для синтеза наноструктурированных

материалов. После термической обработки боросиликатного стекла при 500-580°С происходит его расслоение на две фазы. Одна из фаз, богатая бором, растворяется в горячей щелочи и может быть полностью вытравлена. В оставшейся фазе из аморфного кварца остается многосвязная дендритная сеть случайно ориентированных взаимосвязанных каналов (пор) с узким распределением по среднему диаметру. Свинец был введен в матрицу из пористого стекла со средним диаметром пор $\sim 7\,\mathrm{nm}$ из расплава под давлением с последующей кристаллизацией в порах в виде наночастиц при понижении температуры. Обычно при таком методе получения наночастиц до 90% объема пор занято внедренным металлом. Следует заметить, что Рb практически не смачивает аморфный кварц и химически с ним не взаимодействует. В работе [12] методом нейтроноструктурного анализа показано, что наночастицы Рb имеют анизотропную, вытянутую вдоль кристаллографического направления [111] форму, причем минимальный размер определяется стенками пор. Наличие электропроводимости на постоянном токе по всему объему нанокомпозита показывает, что между наночастицами свинца существует развитая система связей, а обращение в нуль сопротивления образца при температурах ниже 6.9 К свидетельствует о фазовой когерентности в данной нанокомпозитной системе.

Измерения сопротивления нанокристаллического и массивного образцов Pb в широкой области температур проводились четырехконтактным методом на постоянном токе 1–5 mA. Чтобы уменьшить влияние измерительного тока на полученные результаты, сопротивление образца в области T_c измерялось с помощью четырехконтактной ac-методики с lock-in-усилителем на частоте 20 Hz и измерительным током 0.25 mA. Измерения дифференциальной магнитной восприимчивости $\chi_{ac}(T)$ проводились в слабом переменном магнитном поле $h = h_0 \sin \omega t$ ($h_0 \approx 1$ Oe, $\omega = 1$ kHz). Точность поддержания температуры во время развертки магнитного поля составляла ~ 0.01 K.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

Результаты измерений температурной зависимости электросопротивления наноструктурированного и массивного Pb в области температур 6–300 К представлены на рис. 1. При 300 К удельное сопротивление нанокомпозита $\rho(300 \text{ K}) \sim 1.6 \text{ m}\Omega \cdot \text{сm}$, а при $T_c = 6.9 \text{ K}$ уменьшается до $\rho(T_c) \sim 174 \mu \Omega \cdot \text{сm}$, т.е. сопротивление падает примерно в 9 раз. Аналогичные параметры для массивного свинца имеют следующе значения: $\rho(300 \text{ K}) \sim 71.4 \mu \Omega \cdot \text{сm}$ и при $T_c = 7.1 \text{ K}$ $\rho(T_c) \sim 0.12 \mu \Omega \cdot \text{сm}$, что соответствует падению сопротивления более чем в 580 раз. Следует отметить, что при приготовлении образцов наноструктурированного и массивного Pb использовался один и тот же свинец. Большая величина отношения $\rho(300 \text{ K})/\rho(T_c)$ свидетельствует о высокой химической чистоте свинца.



Рис. 1. Температурная зависимость нормированного сопротивления Pb, внедренного в пористое стекло, и массивного Pb в области температур 6–300 К. На вставке представлены температурные зависимости $R(T)/R(T_c)$ для массивного (1) и наноструктурированного Pb (2).



Рис. 2. Полевая зависимость сопротивления R(H) свинца, внедренного в нанометровые поры стекла, при температуре 6.5 К.

На вставке к рис. 1 представлены температурные зависимости сопротивления в нулевом магнитном поле в области сверхпроводящего перехода наноструктурированного и массивного Pb. В температурной зависимости сопротивления наноструктурированного Pb наблюдается один сверхпроводящий переход при $T_c = 6.9$ K, что ниже сверхпроводящего перехода массивного свинца, для которого $T_c = 7.1$ K. Как следует из работы по измерению теплоемкости [10], для поверхностной сверхпроводимости T_c выше, а для объемной — ниже, чем для массивного образца. Поэтому отсутствие второго перехода по сопротивлению без магнитного поля в наночастицах Pb связано с шунтирующем действием объемной проводимости [4,11].

Типичная зависимость сопротивления свинца, внедренного в нанометровые поры стекла, от магнитного



Рис. 3. Фазовая диаграмма (H_c, T_c) для наночастиц Pb, полученная из измерений сопротивления в магнитных полях: $I - H_c^H(T), 2 - H_c^L(T). 3 - H_c(T)$ для массивного свинца (значения увеличены в 10 раз). Для сравнения представлена фазовая диаграмма для наночастиц свинца, полученная из измерений теплоемкости [10]: $4 - H_{c3}(T), 5 - H_{c2}(T)$.



Рис. 4. Температурные зависимости действительной $\chi'(T)$ и мнимой $\chi''(T)$ частей магнитной восприимчивости Pb, внедренного в нанометровые поры стекла. На вставке — зависимость $\chi''(T)$ для того же образца при увеличении чувствительности на пять порядков.

поля R(H) при фиксированной температуре T = 6.5 К представлена на рис. 2. В полевой зависимости R(H) наблюдаются два сверхпроводящих перехода. Для объяснения наблюдаемых в полевой зависимости R(H) двух сверхпроводящих переходов следует воспользоваться результатами и выводами работ [13,14], в которых показано, что температура сверхпроводящего перехода и значения критических магнитных полей для поверхности существенно выше, чем для объема. Поэтому можно утверждать, что сверхпроводящий переход при меньшей величине поля (H_c^L) характерен для объемной, а при большей величине поля (H_c^L) — для поверхностной

сверхпроводимости. В полях больших, чем H_c^H , сопротивление монотонно возрастает.

С понижением температуры разность $H_c^H - H_c^L$ увеличивается, что приводит к различным фазовым диаграммам в координатах (H_c, T_c) , представленным на рис. 3, где $H_c^H(T)$ — кривая 1, $H_c^L(T)$ — кривая 2, а кривая 3 — $H_c(T)$ для массивного Pb (соответствующие значения увеличены в 10 раз для наглядности). Для сравнения на этом же рисунке представлена фазовая диаграмма для наночастиц свинца, полученная из измерений теплоемкости [10]: $H_{c3}(T)$ — кривая 4 и $H_{c2}(T)$ — кривая 5. Проведенные измерения зависимостей H(T) для наноструктурированного Pb указывают на значительное увеличение критических полей (более чем в 70 раз — $H_c^H(0)$ и в 40 раз — $H_c^L(0)$) по сравнению с массивным свинцом ($H_c = 0.08$ T). При этом отношение $H_c^H(0)/H_c^L(0) \sim 1.7$, что согласуется с теорией [15].

Различие в фазовых диаграммах H_c-T_c , полученных из измерений теплоемкости [10] и электросопротивления (рис. 3), объясняется тем, что существующая локальная приповерхностная сверхпроводимость [16] (на отдельных участках) вносит свой вклад в теплоемкость, но не обеспечивает приповерхностного критического тока, и лишь в полях, близких к H_{c2} , эти локальные приповерхностные участки сливаются в единый слой, т. е. возникает единое когерентное сверхпроводящее состояние. Этим объясняются совпадение значений H_c^H , полученных из исследования сопротивления, со значениями H_{c2} , полученными из измерений теплоемкости, и существенно другие значения критических полей H_{c3} .

Температурные зависимости действительной $\chi'(T)$ и мнимой $\chi'(T)$ частей магнитной восприимчивости представлены на рис. 4. В масштабе $1/4\pi$ на действительной части восприимчивости $\chi'(T)$ хорошо видны два излома, а на мнимой части восприимчивости $\chi''(T)$ — две ступеньки ниже $T_c = 6.9$ К. Такое температурное поведение восприимчивости $\chi''(T)$ и $\chi''(T)$ характерно для неоднородных систем. При этом начало объемного сврехпроводящего перехода наночастиц Pb соответствует $T_c = 6.9$ К. Наблюдаемый резкий минимум при T = 6.7 К связан с немонотонным поведением потерь переменного магнитного поля, которое определяется характером проникновения поля в объем образца.

При увеличении чувствительности на пять порядков до уровня атомного диамагнетизма в температурной зависимости $\chi''(T)$ было обнаружено изменение наклона аппроксимирующей линейной зависимости при температуре ~ 7.8 К (см. вставку на рис. 4), что согласуется со значением T_c , связанным с поверхностной сверхпроводимостью, полученным из измерений теплоемкости того же образца [10].

4. Заключение

В результате экспериментальных исследований сопротивления и магнитной восприимчивости наноструктурированного и массивного Pb можно сделать следующие выводы. В нулевом магнитном поле сопротивление наноструктурированного свинца имеет один сверхпроводящий переход, связанный с объемной сверхпроводимостью, для которого температура перехода ниже, чем для массивного свинца.

В полевой зависимости сопротивления R(H) наночастиц Рb наблюдалось два сверхпроводящих перехода, связанных с объемной и поверхностной сверхпроводимостью. Определены температурные зависимости критических полей H_c^H и H_c^L , что позволило построить фазовую диаграмму H_c-T_c . Наблюдается значительное возрастание критических полей для наночастиц свинца по сравнению с массивным свинцом. Критические поля дла поверхностной (H_c^H) и объемной (H_c^L) сверхпроводимости в 70 и 40 раз соответственно превышают критическое поле для массивного свинца.

В температурной зависимости действительной $\chi'(T)$ и мнимой $\chi''(T)$ частей магнитной восприимчивости наблюдались особенности, связанные с объемной и поверхностной сверхпроводимостью.

Перспективность исследуемого нанокомпозита Pb для практического применения связана с рядом факторов. Полученные результаты позволили обнаружить наличие двух принципиально разных областей наночастиц: поверхностного слоя и ядра наночастиц многосвязной свинцовой системы, различающихся параметрами порядка, такими как температура сверхпроводящего перехода, критические магнитные поля, плотности электронных состояний на поверхности Ферми и фононные плотности состояний.

Исследование поверхностной сверхпроводимости является перспективным направлением из-за возможности изменения многих параметров. Особенно важным из них являются изменения энергии взаимодействия между электронами на поверхности и вблизи нее за счет размерного эффекта и использование различных покрытий, в том числе диэлектрических, а также увеличение критического магнитного поля наночастиц Pb на два порядка по сравнению с массивным Pb. Это открывает пирокое поле для изучения возможности модификации сверхпровдящих свойств и является перспективным для развития новых нанотехнологий.

Авторы выражают благодарность А.А. Шикову за участие в проведении экспериментов, М.Г. Землянову и П.П. Паршину за обсуждение результатов и ценные замечания.

Список литературы

- M.S. Strongin, O.F. Kammerer, A. Paskin. Phys. Rev. Lett. 14, 362; 949 (1965).
- [2] M.S. Strongin, O.F. Kammerer. Appl. Phys. 39, 6, 2509 (1068).
- [3] W.L. Bond, A.S. Cooper, K. Andres, G.W. Hull, T.H. Geballe, B.T. Matthieas. Phys. Rev. Lett. 15, 260 (1965).
- [4] В.Л. Гинзбург, Д.А. Киржниц. ЖЭТФ 46, 367 (1964);
 В.Л. Гинзбург. ЖЭТФ 47, 2318 (1965); V.L. Ginzburg. Phys. Lett. 13, 2, 101 (1964).

- [5] Е.Г. Максимов. УФН 88, 587 (1966).
- [6] M.J. Graf, T.E. Huber, C.A. Huber. Phys. Rev. B 45, 3133 (1992).
- [7] E.V. Charnaya, C. Tien, K.J. Lin, C.S. Wur, Yu.A. Kumzerov. Phys. Rev. B 58, 467 (1998).
- [8] C. Tien, C.S. Wur, K.J. Lin, E.V. Charnaya, Yu.A. Kumzerov. Phys. Rev. B 61, 14833 (2000).
- [9] H.-S. Lee, D.-J. Jang, B. Kang, H.-G. Lee, I.J. Lee, Y. Jo, M.-H. Jung, M.-H. Cho, S.-I. Lee. New J. Phys. **10**, 063 003 (2008).
- [10] Г.Х. Панова, А.А. Набережнов, А.В. Фокин. ФТТ 50, 1317 (2008).
- [11] J.E. Tamm. Phys. Z. Sow. 1, 733 (1932).
- [12] I.V. Golosovsky, R.G. Delaplane, A.A. Naberezhnov, Y.A. Kumzerov. Phys. Rev. B 69, 132 301 (2004).
- [13] H.J. Fink, W.C.H. Joiner. Phys. Rev. Lett. 23, 120 (1969).
- [14] J.O. Indeken, J.M.J. von Leenwen. Phys. Rev. Lett. 75, 1618 (1995).
- [15] D. Saint-James, P.G. Gennes. Phys. Lett. 7, 306 (1963).
- [16] J. Kotzler, L. von Sawilski, S. Casalbuoni. Phys. Rev. Lett. 92, 067 005 (2004).